

Услышав системное сообщение, Лу Пин был ошеломлен. Он понял, что проявил излишнюю жестокость. Он увидел награду системы. У него была четкая цель, и ему не нужно было самостоятельно совершенствоваться, так что, конечно же, он мог позволить себе быть беспощадным. Но Мэн Фань был другим. Было такое ощущение, что Мэн Фань только что балансировал на грани между жизнью и смертью. Давление его тела в экстремальных условиях, несомненно, стало серьезным вызовом для его умственных способностей. Хотя у обычных культиваторов была физическая подготовка, им определенно не нужно было быть такими суровыми. Им нужно было лишь практиковать базовую технику обращения с мечом. Лу Пин понял, что поторопился. Первый день интенсивных тренировок неожиданно внушил Мэн Фаню, который никогда не подвергался подобной подготовке, некоторый страх. В тот же момент Лу Пин увидел, что Мэн Фань, похоже, хотел открыть рот и что-то сказать. — Нет! Я не могу позволить ему говорить! Лу Пин прекрасно знал, что как только Мэн Фань раскроет рот, чтобы уйти, Мэн Тинтин наверняка встанет на его сторону. Обычно никто, кроме культиваторов тела, не совершенствовался таким образом. Глаза Лу Пина обратились к Хуан Сяоци и сказали: — Смотритель Хуан, мне нужно вам кое-что сказать. Хуан Сяоци посмотрела на Лу Пина с улыбкой и с любопытством спросила: — Что это? На самом деле Хуан Сяоци была сейчас глубоко задумавшейся. Только что она почувствовала, что культивация Лу Пина немного возросла. Хотя этот рост был очень незначительным, он выходил за рамки понимания Хуан Сяоци. Это было потому, что Лу Пин не использовал свой метод совершенствования и не понимал пути, но его сила совершенствования возросла сама по себе, без помощи внешних факторов. Это было нелогично. Вообще говоря, даже если чье-то совершенствование могло расти естественным образом в обычное время, у них определенно была бы поддержка автоматической циркуляции техники совершенствования. Однако рост совершенствования Лу Пина только что совершенно не соответствовал пониманию Хуан Сяоци. Сейчас, когда заговорил Лу Пин, Хуан Сяоци перестала думать об этом. Лу Пин позвал ее в сторону, оставив братьев и сестер Мэн на расстоянии. Лу Пин серьезно сказал: — Смотритель Хуан, я хочу попросить вас об одолжении. — Одолжении? Хуан Сяоци сузила глаза и неосознанно немного приподняла подбородок. В ее голосе прозвучало волнение: — А что я получу взамен? «Я просил тебя не называть меня сумасшедшей Хуан! Хм! На этот раз я обязательно заставлю тебя как следует раскошелиться!» Когда Лу Пин услышал это, он замолчал. Спустя мгновение он испытующе спросил: — А как насчет того, чтобы я угостил тебя завтра молочным чаем? Когда она услышала, как он говорит о молочном чае, сердце Хуан Сяоци пропустило удар! «Опять?» Вспоминая эту чертову чашку зеленого цветочного молочного чая в течение дня, Хуан Сяоци закричала: — Нет! Думаешь, я глупая? Твой молочный чай ничего не стоит! Лицо Лу Пина переполнили боль и ненависть: — Деньги! Разве это вопрос денег? Этот молочный чай наполнен моими мыслями! Он символизирует нашу крепкую дружбу как коллег. — Тьфу! Не ври мне! Ты просто не хочешь тратить деньги, чтобы купить его! Хуан Сяоци уже разгадала Лу Пина. Лу Пин беспомощно сказал: — Хорошо, тогда, могу ли я купить тебе завтра чашку молочного чая, раз уж я только что обманул тебя на тысячу звездных долларов? Он купит ей чашку молочного чая. Лу Пин вытерпел боль от того, что его обманули, и дал обещание. Хуан Сяоци была в ярости. — Значит, ты просишь кого-то за чашку молочного чая? Лу Пин притворился растерянным. — А сколько чашек ты хочешь? — В любом случае, молочный чай незаменим. Сколько денег может стоить эта вещь? Хуан Сяоци наклонила голову и подумала, прежде чем сказать: — Пригласи-ка меня в кино. Лу Пин опешил. Он с ног до головы разглядел Хуан Сяоци, потер подбородок и сказал: — Конечно! «Билеты в кино были не дешевле духовного молочного чая». Эта девушка, вероятно, не глупа, ' пожаловался в своем сердце Лу Пин. Хуан Сяоци была в тайне счастлива! Отлично, наконец-то она сможет сблизиться с Лу Пином.

Двое принялись шептаться.

С другой стороны Мэн Тинтин развела кучу еды.

Мэн Фань немедленно начал есть и пить.

Изнурительная тренировка пробудила в нем голод и жажду.

“Помедленнее!” – озабоченно произнесла Мэн Тинтин. – “Как ты себя чувствуешь?”

Мэн Фань немного замешкался, а затем, подняв голову, пробормотал: “Сестренка, мне нужно кое-что обсудить с тобой.”

Но едва он начал развивать свою мысль, как вернулись Лу Пин и Хуан Сяоци.

Хуан Сяоци гналась за Лу Пином. – “Поспеши и верни мне деньги!”

“Вернуть деньги? Ты видела мою технику, а теперь еще хочешь вернуть деньги?”

“Ха-ха, конечно. Что это за техника? Неужели это обычная физическая тренировка? При такой низкой интенсивности я мог бы выполнить ее, когда мне было семь лет.”

Слова Хуан Сяоци заставили Мэн Фаня, который собирался что-то сказать, проглотить их обратно.

Разве мог молодой парень не быть соперником?

Разве мог он не выполнить тренировку, которую она могла выполнить в семь лет?

И мог ли Мэн Фань сказать, что он не вынесет это, перед такой красавицей?

“Динь-дон! Ваш подопечный Мэн Фань подвергся стимуляции. Состязательный дух +100”

Сердце Лу Пина переполняла радость. Он давно раскусил Мэн Фаня. Хотя он был немногословным и казался честным, в глубине души он был очень состязательным. Иначе он бы не выбежал утром только потому, что проиграл в соревновании.

Это означало, что у него было сильное чувство гордости и духа соперничества!

Разумеется, как только Хуан Сяоци открыла рот, Мэн Фань сразу же пришел в возбуждение.

Лу Пин изобразил невозмутимость, сказав: “Эта техника – родовая, секретная техника. Как только развитие завершится, культиватор сможет достичь врожденного Сердца Меча!”

Помимо стимуляции, должны последовать и выгоды!

Все эти слова были заранее обговорены между Лу Пином и Хуан Сяоци.

Лу Пин больше не планировал ничего скрывать.

Хуан Сяоци презрительно фыркнула: “Не ври мне! Если бы с этой секретной техникой можно было достичь врожденного Сердца Меча, почему же у тебя его нет?”

Лу Пин беспомощно покачал головой: “У меня нет такой способности.

Кроме того, я могу не выдержать эту тренировку.”

“Ха-ха! Кто не вынес бы такую тренировку?” – рассмеялась Хуан Сяоци. – “Разве это не будет пустой тратой?”

Лу Пин сердито сказал: “Верь или нет, но я все равно не отдам тебе деньги.”

Мэн Тинтин нахмурилась. “Интенсивность у этой тренировки действительно высокая. Уж если ты не выдержишь, то это можно понять. Но что ты сказал о врожденном Сердце Меча, правда ли это?”

Лу Пин посмотрел на Мэн Тинтин и произнес: “Конечно, правда. Только для освоения тоже нужен талант. Мне кажется, у Мэн Фаня такой талант есть! Я не мог видеть, как он бросает это, поэтому и принял его в ученики, хоть и формально!”

Мэн Тинтин ликовала. Она повернулась к Мэн Фаню и взволнованно произнесла: “Братишка, ты слышал? Ты сможешь awakened врожденное Сердце Меча. Что же ты хотел мне сейчас сказать?”

В конце концов, врожденное Сердце Меча можно развить только с помощью секретных техник в больших сектах, и это точно нелегко!

Мэн Фань видел радостное волнение сестренки, услышал, что возможно развить врожденное Сердце Меча.

Затем подумал о насмешливых словах Хуан Сяоци...

И не мог больше произнести свои слова о сдаче. В этот момент его сердце загорелось вновь. В конце концов, никто не мог устоять перед искушением стать сильнее. Если выгоды будут достаточными, он сможет вынести любую боль!

Он боялся, что некоторые люди со слабой волей не смогут вынести этого, даже если и будут знать о выгодах.

Мэн Фань улыбнулся. “Я хотел попросить тебя пригласить господина Лу поесть. Он ведь всю ночь так усердно работал.”

<http://tl.rulate.ru/book/73809/3807431>